

Ввиду большой вариабельности наличия или отсутствия критериев ИССЗ была выполнена стратификация обследованных по количеству присутствующих критериев (2,3,4,5,6,7 критериев ССЗ) (табл. 3).

Более 6 критериев идеального сердечно-сосудистого здоровья имело 20% педагогов, работающих в системе дополнительного образования. Только 2,9% педагогов 3-й группы имели все 7 критериев идеального сердечно-сосудистого здоровья. Таким образом, несмотря на отсутствие многих общепопуляционных факторов риска ССЗ, идеальное сердечно-сосудистое здоровье определено у незначительного количества педагогов (2,9%).

Выводы. 1. У педагогов, работающих в системе дополнительного образования, в 20% случаев выявлено более 6 критериев, а у 2,9% — отмечено наличие всех 7 учтенных критериев идеального сердечно-сосудистого здоровья. 2. Влияние производственных и непроизводственных факторов риска на сердечно-сосудистое здоровье педагогов требует комплексного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (см. REFERENCES пп. 3–8)

1. Кулагин В.В., Гарина Е.В., Фомичева М.В. // Актуальные вопросы профилактики сердечно-сосудистых заболеваний и коррекции факторов риска (сборник научно-популярных материалов). — 2015. — С. 1–9.

2. Максимов С.А., Мулерова Т.А., Индукаева Е.В. // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. — 2015. — № 5. — С. 73–77.

REFERENCES

1. Kulagin V.V., Garina E.V., Fomicheva M.V. / Topical problems of cardiovascular disease prevention and risk factors correction (collection of scientific and popular materials). — 2015. — P. 1–9 (in Russian).

2. Maksimov S.A., Mulerova T.A., Indukaeva E.V. // Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika. — 2015. — 5. — P. 73–77 (in Russian).

3. Demosthenes B. Panagiotakos, Anthony P. // Hellenic J Cardiol. — 2007. — № 48. — С. 55–63.

4. Demosthenes B. Panagiotakos, Anthony P. // Hellenic J Cardiol. — 2007. — № 48. — С. 55–63.

5. MacDonal L.A., Bertke S., Hein M.J. // on behalf of the American Heart Association Statistics Committee and Stroke Statistics Subcommittee. — 2016.

6. Peltonen M., Laatikainen T., Borodulin K. // Международный журнал сердца и сосудистых заболеваний. — 2014. — Т. 2. — № 3. — С. 3–13.(5)

7. Perk J, De Backer G, Gohlke H. // Eur Heart J. — 2012. — № 33. — С. 1635–1701.

8. WHO. Global status report on noncommunicable diseases 2010. // Geneva: World Health Organization. — 2011.

Поступила 27.06.2016

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Понамарева Оксана Петровна (Ponamareva O.P.),

асс. каф. профпат. с курсом МСЭ ФПК и ППС ГБОУ ВПО «Ростовский гос. мед. ун-т» Минздрава России. E-mail: oksanaponamareva@yandex.ru.

Хоружая Ольга Геннадиевна (Khoruzhaya O.G.),

асс. каф. профпат. с курсом МСЭ ФПК и ППС ГБОУ ВПО «Ростовский гос. мед. ун-т» Минздрава России. E-mail: olga.horujaja@mail.ru.

Яковлева Наталья Владимировна (Yakovleva N. V.),

асс. каф. профпат. с курсом МСЭ ФПК и ППС ГБОУ ВПО РостГМУ Министерства здравоохранения РФ. E-mail: brungyl@yandex.ru.

Конторович Елена Павловна (Kontorovich E.P.),

асс. каф. профпат. с курсом МСЭ ФПК и ППС ГБОУ ВПО «Ростовский гос. мед. ун-т» Минздрава России. E-mail: gorblyansky.profpatolog@yandex.ru.

Узома Чуквуэмека Чума (Uzoma Ch.Ch.),

студент 6-го курса ГБОУ ВПО «Ростовский гос. мед. ун-т» Минздрава России. E-mail: gorblyansky.profpatolog@yandex.ru.

УДК 364.3:613.6:614.8

С.А. Агапцов¹, А.Н. Пудов²

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ

¹Счетная палата РФ, ул. Zubovskaya, д. 2, Москва, Россия, 119991

²Министерство труда и социальной защиты РФ, ул. Ильинка, 21, Москва, Россия, 127994

Проведен анализ проблем действующей системы социальной защиты работников, важнейшими из которых являются страховые выплаты, которые предоставляются на основе экспертно составленных списков производств, видов работ, профессий без учета фактических условий труда на конкретных рабочих местах, состояния здоровья и трудоспособности работников. Предложены направления их решения.

Ключевые слова: система социальной защиты, работники, страховые выплаты, профессиональные риски, компенсационные механизмы.

S.A. Agaptsov, A.N. Pudov. **Analysis of problems connected with formation of new social security system for workers**

¹Schetnaya palata Rossiyskoy Federatsii, 2, ul. Zubovskaya, Moscow, Russia, 119991

²Ministerstvo truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii, ul. Il'inka, 21, Moscow, Russia, 127994

The authors analyzed problems of operating system of workers' social security, among them — insurance payments are provided on basis of experts' lists of productions, work types, occupations without consideration of real work conditions on specific workplaces, health state and performance of workers. Solutions of the problems are suggested.

Key words: social security system, workers, insurance payments, occupational risks, compensation mechanisms.

В современной экономике возрастает роль сохранения и развития человеческого капитала и усиливается внимание к формам социальной защиты работников.

Социально-экономическое состояние России по итогам 2015 г. характеризуется следующими показателями: объем ВВП снизился на 3,7%; объем промышленного производства сократился на 3,4%; в среднем по сравнению с предыдущим годом реальный размер назначенных пенсий сократился на 3,8%; трансферт из федерального бюджета Пенсионному фонду России на выплату страховых пенсий в 2015 г. составил 1,84 трлн руб.

Такая ситуация влечет необходимость принятия мер, направленных на скорейшие структурные изменения в российской экономике, достижение сбалансированности рынка труда, снижение инфляции и достижение положительных темпов роста и макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе.

В условиях рыночной экономики и рыночных трудовых отношений, требуется учет новых условий найма рабочей силы и применения в организации социальной защиты работников принципов страхования, определения для этого изменившейся роли и функций работодателей, работников и государства, формирования нового порядка их экономической ответственности за последствия профессиональных рисков, основанного на принципиально иной модели и применения страховых механизмов.

Охрана здоровья и сохранение трудоспособности работающих на производствах с высокими уровнями профессиональных рисков занимают в этом ряду особо значимые места, что определяется социальными (качество трудовой жизни) и экономическими (производительность труда) соображениями.

Одной из задач «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2025 г.» является снижение смертности трудоспособного населения от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний до уровня развитых европейских стран. Решение этой задачи предусматривает переход к системе управления профессиональными рисками и повышение экономической мотивации работодателей для улучшения условий труда [1].

Проведенный анализ показал, что в течение последних лет удельный вес численности трудящихся,

занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, которым установлен хотя бы один вид компенсаций, в целом по РФ увеличивался. По данным Росстата, в 2014 г. удельный вес численности занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, которым установлен хотя бы один вид компенсаций, составил 46,7% (в 2013 г. — 41,1%) [2].

Сегодня в России право на социальную защиту определяется на основе таких нормативных документов как списки и перечни производств, работ, профессий и должностей, согласно которым, при наличии соответствующего стажа работы в производствах и работах с вредными и опасными условиями труда, а также соответствующего возраста, назначается досрочная пенсия.

В настоящее время в стране действует более 20 различных списков и перечней производств, включающих в свое правовое поле примерно 14% всех занятых в различных отраслях экономики. В 2015 г. фактически треть (около 11,4 млн человек) общей численности получающих пенсию, составляли работники, которым была назначена пенсия досрочно в связи с особыми и специальными условиями труда.

В Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ, разработанной и утвержденной Правительством РФ, отмечается, что одним из важных направлений модернизации пенсионной системы РФ является формирование системы досрочных пенсий на принципах обязательного и добровольного пенсионного страхования и страхования от несчастных случаев на производстве [3]. Это связано с необходимостью учета новых реалий в системе социально-трудовых и социально-обеспечительных отношений, повышения уровня социальной защиты работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Теоретические и методологические проблемы организации и функционирования системы страхования и социальной защиты работников от профессиональных рисков, организованной на основе социально-обеспечительных механизмов, свидетельствуют об актуальности ее трансформации с помощью использования нового инструментария страхования.

Для понимания сущности инструментария страхования ученые считают важным предварительно рас-

смагивать категории «социальное страхование» и «социальная защита», а в последствии и другие схожие по природе научные категории.

Социальное страхование является одним из институтов социальной защиты. Его объектом являются экономические, социальные и правовые условия жизнедеятельности наемных работников и членов их семей как способы, определяющие возможность участия человека в общественном производстве и в организованных формах социальной защиты в случаях массовых и объективных причин выбытия из процесса общественного производства.

Предмет социального страхования включает комплекс экономических, социальных и страховых отношений по поводу социальной защиты работников и членов их семей в случае наступления для них массовых социальных рисков утраты трудоспособности и/или места работы.

По мнению Н.А. Волгина [4], важнейшими группами отношений, возникающими в процессе воспроизводства рабочей силы и обеспечения условий для взаимодействия работника со средствами и предметами труда, являются: система социальной защиты населения; система социального партнерства; система социального страхования; пенсионная система; охрана труда и т. д.

Справочно. Возникновение термина «социальная защита» первоначально было обусловлено практической деятельностью государств Северной Америки и европейских государств по решению проблемы бедности и социальных гарантий. Применение его в американском законе о социальной защите 1935 г. стимулировало разработку программ обеспечения не только трудоспособных, но и нетрудоспособных и престарелых в США. По свидетельству специалистов, в дальнейшем данный термин стал широко применяться в практике других государств и межгосударственных организаций (ООН, МОТ, ВОЗ и др.) и стал использоваться практически во всех международных документах по вопросам социальной политики [5].

В 1990-е годы стала активно применяться категория «социальная защита населения» в отечественной экономической науке и практике. Одно из первых определений термина «социальная защита» в постсоветский период дал А.П. Якушев, который рассматривал институт социальной защиты с позиции целевого предназначения, то есть призванный решать «... социальную защиту тех категорий граждан, которые в силу утраты трудоспособности, отсутствия работы, либо по другим причинам не имеют достаточных средств для удовлетворения своих жизненно важных потребностей и потребностей нетрудоспособных членов семьи» [6].

Впоследствии в отечественной научной и учебной литературе акцент в определении дефиниции «социальная защита» все более смещается в институциональную плоскость, раскрытие ее содержания зачастую достигается с помощью такого вида как обязательное

социальное страхование, реализации с его помощью целей социально-экономической политики государства. В работах В.Д. Роика [7], С.Ю. Яновой [8] и других социальное страхование трактуется как основная форма «социальной защиты» и одна из важнейших форм реализации социально-экономической политики государства и системы «социальных гарантий».

Более широкое, политэкономическое толкование термина «социальная защита» приводит П.В. Савченко и соавторы, которые под данной категорией понимают: «систему общественных отношений по обеспечению социально-экономических прав и гарантий каждому гражданину», считая ее, одновременно, «важнейшей социально-экономической функцией государства».

Значителен вклад в определение и уточнение категории «социальная защита», внесенный в отечественную науку Г.В. Черкасской, которая провела углубленный анализ данной дефиниции с теоретических и методологических позиций. В своей работе, посвященной данному социальному институту, Г.В. Черкасская уточняет категорию «социальная защита», достаточно полно раскрывает ее междисциплинарный и социально-экономический характер, предмет, объект, основную функцию.

Политэкономический подход, использованный автором для понимания сущности данной категории включает как трактовку предыдущих авторов, так и ее собственное понимание «социальной защиты» как: «...совокупности отношений, складывающихся в обществе по поводу производства, распределения и перераспределения общественного продукта в целях обеспечения адекватной социальной адаптации и интеграции индивидов, неспособных самостоятельно справиться с воздействием профессиональных социальных рисков...» [9].

В современном мире, по мнению экспертов МОТ, должны решаться «две основные проблемы — это гарантирование дохода и социальная защита населения, поскольку хорошо развитая система социальной защиты является необходимым компонентом должным образом организованной рыночной экономики» [10].

Отметим, что становление и развитие социального государства, зафиксированное в статье 7 Конституции РФ, во многом связано с формированием национальной системы социальной защиты в стране, органичным и важнейшим компонентом которой являются институты и инструменты страхования: пенсионного, медицинского, от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также в связи с безработицей.

Современный процесс развития инструментария, в том числе форм, методов и механизмов социальной защиты ставит новые задачи в области совершенствования страховых отношений, которые являются платформой для формирования национальных систем социальной защиты и пенсионного страхования.

В настоящее время состояние экономических и социальных отношений в системе социальной защиты отражают такие статистические данные как удельный вес работников, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда, включая факторы производственной среды и трудового процесса (то есть подвергающихся воздействию профессионального риска в процессе трудовой деятельности), уровни производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, а также удельный вес работников, имеющих право на компенсации за работу во вредных и (или) опасных условиях труда.

Отношения по поводу наличия и проявления профессиональных рисков регулируются с помощью механизмов социального страхования. Анализ экономической и социальной составляющих страховых отношений помогает более полно оценивать последствия профессиональных рисков, принимать меры по их предупреждению, минимизации и компенсации последствий.

Что касается механизмов социальной защиты работников, то они определены в законодательстве об охране труда, об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и в законодательстве о пенсионном страховании.

Сущностью социально-страховых отношений в действующей системе социальной защиты по поводу профессиональных рисков является то, что работодатели являются стороной, несущей всю полноту ответственности за организацию профессиональной деятельности и социальную защиту работников, включая затраты на компенсационные выплаты, важнейшими из которых являются выплаты досрочных пенсий.

Такой характер ответственности работодателей связан с наличием рисков для здоровья и трудоспособности работников, поскольку их трудовая деятельность во многих случаях сопряжена с объективным характером неустраняемых профессиональных рисков, сопровождающихся наступлением временной или постоянной нетрудоспособности у работников.

Поэтому в действующей системе социальной защиты экономическое выражение социально-страховых отношений по поводу профессиональных рисков представляет собой, по сути дела, стоимостные характеристики воспроизводства рабочей силы, оплачиваемые работодателями, которые поддаются учету и оценке.

Поскольку профессиональные риски имеют объективную природу, то и компенсационные механизмы в системе социальной защиты должны быть организованы на постоянной основе в форме устойчивых инструментов и институтов, предназначенных для профилактики и минимизации профессиональных рисков, компенсации утрачиваемой заработной платы, а также оплаты стоимости медицинской помощи и реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление здоровья и трудоспособности работников.

Анализ показывает, что в действующей системе социальной защиты работников существуют важные

проблемы, связанные с интересами работодателей и работников по поводу организации жизнедеятельности работников как социальных, экономических и биологических субъектов, подверженных в ходе трудовой деятельности на производствах с вредными и опасными условиями труда воздействию профессиональных рисков.

Для решения этих проблем и придания экономическим отношениям цивилизованного и устойчивого характера государство законодательно устанавливает социальные стандарты социальной защиты работников и их социального обеспечения (пенсионного, медицинского страхования, страхования временной утраты трудоспособности и страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний).

Экономическое выражение затрат работодателей на охрану профессиональной деятельности работников, а также на все виды социального страхования и будет стоимостной формой социально-экономических отношений в области безопасности труда, важным моментом которых является социальная защита работников от воздействий и последствий профессиональных рисков.

Важной проблемой действующей системы социальной защиты является то, что ответственность за защиту здоровья работников на предприятии несет работодатель. С помощью ответственных должностных лиц и специалистов он призван принимать меры по обеспечению эксплуатации только безопасного оборудования, организовывать обучение персонала безопасным приемам труда и проводить регулярный мониторинг производственной среды, включая оценку факторов профессионального риска.

Действующая система социальной защиты работников характеризуется рядом институциональных проблем и недостатков. Важнейшим из них является то, что страховые выплаты предоставляются на основе экспертно составленных списков производств, видов работ, профессий без учета фактических условий труда на конкретных рабочих местах, состояния здоровья и трудоспособности работников.

Предоставление страховых выплат решает только проблему частичной компенсации утраты трудоспособности и не выполняет главной функции — оценки и предупреждения досрочной утраты трудоспособности. Действующая система социальной защиты не располагает современными методами оценки и минимизации профессиональных рисков, ее возможности ограничены административным ресурсом запретительного характера, она не позволяет применять современные методы оценки реального повреждающего эффекта профессиональных рисков.

По этой причине отсутствует необходимая статистика рисков повреждения здоровья и утраты трудоспособности работников в производствах с вредными и опасными условиями труда. Также отметим еще одну проблему: в действующей системе социальной защиты

предоставление права на страховые выплаты основывается на нормативных документах ограничительного, исчерпывающего характера, что не позволяет гибко реагировать на появление новых профессий с высокими уровнями профессионального риска и модернизационные изменения техники и технологий, вследствие которых профессиональный риск становится иным.

По данным Росстата и экспертов МОТ, в 2015 г. в промышленности страны практически треть рабочих трудятся в условиях, не отвечающих санитарным требованиям, большая часть профессиональных заболеваний не выявляется, а за трудовую деятельность в условиях повышенного профессионального риска работодатели выплачивают работникам незначительные компенсации, не занимаясь при этом их кардинальным улучшением.

Заключение. Проблемы действующей системы социальной защиты работников можно решить только используя следующие направления формирования новой системы социальной защиты:

— медицинские аспекты, включающие информацию о видах и степени повреждения здоровья, способах ранней диагностики профессиональных заболеваний и методы медицинской реабилитации;

— социально-защитные способы предупреждения повреждения здоровья с помощью метода «защиты временем», позволяющие для групп с высоким профессиональным риском регламентировать периоды времени «безопасного» труда;

— страховые компенсационно-реабилитационные методы, позволяющие обеспечивать компенсацию утраты трудоспособности на основе замещения утраченного заработка, а также проведения восстановительных реабилитационных мероприятий по восстановлению здоровья и утраты трудоспособности на основе медицинской, профессиональной и социальной реабилитации;

— правовой аспект, определяющий формы правоотношений между субъектами страхования профессиональных рисков — работодателями, работниками, страховщиком и государственными органами по определению и уплате страховых платежей и выплате страховых возмещений;

— экономический аспект, позволяющий проводить оценку затрат на функционирование досрочных профессиональных пенсий, включая затраты на компенсацию утраты заработка работающими при выходе на пенсию, проведение профилактических и реабилитационных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. — С. 9.
2. Бандурин В.В., Пудов А.Н. О государственной социальной защите населения в экономически развитых странах // Гос. аудит. Право. Экономика. — 2016. — №1. — С. 59–69.

3. Доклад о реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2014 году <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/salary/24>.

4. Концепция демографического развития РФ на период до 2025 г. Утверждена Указом Президента РФ от 9.10.2007 г. № 1351.

5. Роик В.Д. Основы социального страхования: организация, экономика и право: уч. — М.: Изд-во РАИС, 2007. — 63 с.

6. Социально-трудовая сфера. В кн.: Социальная политика. Энциклопедия / под ред. Н.А. Волгина и Т.С. Сулимовой. — М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2006. — 334 с.

7. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации.

8. Труд в мире 2000: Обеспечение дохода и социальная защита в меняющемся мире // Междунар. бюро труда. — М, 2001. — С. 3–9.

9. Черкасская Г.В. Теоретические основы организации и управления системой социальной защиты (экономика и управление, экономическая теория) [электронный ресурс]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05; 08.00.01. — СПб, 2009. — С. 47.

10. Якушев А.И. Экономические основы формирования многоукладной системы социальной защиты в России.: дис. ... д-ра экон. наук. — М, 2000. — с. 19.

11. Янова С.Ю. Социальное страхование: организация и финансовый механизм. — СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2000. — С. 73.

REFERENCES

1. Antropov V.V. Social security in European community. History, organization, finances, problems. — Moscow: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika», 2006. — 9 p. (in Russian).
2. Bandurin V.V., Pudov A.N. On governmental social security for population in economically developed countries // Gosudarstvennyy audit. Pravo. Ekonomika. — 2016. — 1. — P. 59–69 (in Russian).
3. Report on implementation of governmental policy in work conditions and work safety in Russian Federation in 2014 <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/salary/24> (in Russian).
4. Concept of demographic development of Russian Federation up to 2025. Approved by RF President Decree on 9 October 2007 N 1351 (in Russian).
5. Roik V.D. Basics of social security: organization, economics and law. Textbook. — Moscow: Izd-vo RAIS, 2007. — 63 p. (in Russian).
6. Social occupational sphere. In: N.A. Volgina, T.S. Sulimova, eds. Social politics. Encyclopedia. — Moscow: Izd-vo «Alfa-Press», 2006. — 334 p. (in Russian).
7. Strategy of longstanding development of pension system in Russian Federation (in Russian).
8. Work worldwide 2000: Income provided and social security in changing world. International Labour Bureau. — Moscow, 2001. — P. 3–9 (in Russian).
9. Cherkasskaya G.V. Theoretical basis for organization and management of social security system (economics and management, economic theory), diss. 08.00.05; 08.00.01. — St-Petersburg, 2009. — 47 p. (in Russian).

10. Yakushev L.I. Economic basis of multiform system of social security in Russia. Diss. — Moscow, 2000. — 19 p. (in Russian).

11. Yanova S.Yu. Social security: organization and finance mechanism. — St-Petersburg: Izd-vo SPb GUEF, 2000. — 73 p. (in Russian).

Поступила 08.07.2016

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агапцов Сергей Анатольевич (Agaptsov S.A.),
аудитор счетной палаты РФ, д-р. эконом. наук, проф., акад.
РАЕН.

Пудов Андрей Николаевич (Pudov A.N.),
статс-секретарь — зам. Министра труда и соц. защиты РФ.

УДК 612.017.1:613.6(571.5)

Г.М. Бодиенкова^{1,2}, В.С. Рукавишников^{1,2}

ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГУМОРАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА У РАБОЧИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

¹ФГБНУ «Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований», Ангарск 12а, д. 3, а/я 1170, Ангарск, Россия, 665827

²ФГБУН «Иркутский научный центр СО РАН», ул. Лермонтова, д. 134, Иркутск, Россия, 664033

В статье, на основании обследования работающих в условиях воздействия различных факторов производственной среды крупных промышленных предприятий, обсуждаются результаты сравнительной оценки некоторых показателей гуморального иммунитета. Обосновывается возможность использования иммуноглобулинов классов А, М, G в качестве доступного индикатора оценки функциональных резервов организма, являющихся одним из главных факторов риска профессионального здоровья. Своевременное выявление и анализ факторов риска позволит совершенствовать методологию паспортизации трудовых коллективов промышленных предприятий, разработку инновационных способов диагностики и реабилитации работающего населения.

Ключевые слова: рабочие промышленных предприятий, гуморальный иммунитет, функциональные резервы организма.

G.M. Bodienkova^{1,2}, V.S. Rukavishnikov^{1,2}. **Variability of some humoral immunity parameters in workers of various industries in East Siberia**

¹Federal State Budgetary Scientific Institution «East-Siberian Institute of Mediko-Ecological Researches», Angarsk, 12a, 3, p/o 1170, Angarsk, Russia, 665827

²Federal State Institution of Science «Irkutsk Scientific Center», st. Lermontov, 134, Irkutsk, Russia, 664033

Based on examination of workers exposed to various occupational factors in major industrial enterprises, the authors present results of comparative evaluation of some humoral immunity parameters. According to the study, Ig A, M and G are possible as available indicators in evaluation of functional resources being major risk factors for occupational health. Timely diagnosis and analysis of risk factors help to improve methodology of work groups certification in industrial enterprises, specification of innovation diagnostic tools and rehabilitation of working population.

Key words: industrial workers, humoral immunity, functional resources.

На территории Восточной Сибири сосредоточено значительное количество крупных промышленных предприятий основных отраслей экономики (химической, авиастроительной, целлюлознобумажной, алюминиевой, теплоэнергетики и др.). Условия трудовой деятельности работников существенно различаются и тем самым отражаются на качестве жизни, риске формирования и развития профессиональных и производственно обусловленных заболеваний. Производственные факторы, отличающиеся как по характеру, так и по интенсивности воздействия оказывают

существенное влияние на иммунную резистентность организма. Эти изменения не только входят в состав общих сдвигов физиологических систем до начала работы во вредных условиях труда, но и зависят от них, в связи с чем могут служить объективными показателями изменений физиологического состояния организма, имеющих обратимый характер. Сохранение и укрепление здоровья, профессионального долголетия работающего населения требует совершенствования системы донозологического контроля. Изучение донозологических состояний работающих, позволяющих